

ИЛЬЯ СТОГОВ

Мазо не плазут

ПАЛЬМИРА
RUGRAM

УДК 82-311.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
С81

Стогов И.

С81 Мачо не плачут : [роман] / Илья Стогов. — СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2021. — 398 с. — (Серия «Пальмира — коллекция»).

ISBN 978-5-517-03456-4

Роман «Мачо не плачут» был написан сразу же после августовского дефолта 1998 года. Книга немедленно приобрела статус культовой, ее называют «лучшей книгой о девяностых» и «летописью эпохи». Отчасти автобиографическое повествование описывает всевозможные похождения журналиста в разухабистом Санкт-Петербурге конца прошлого столетия.

УДК 82-311.1
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-03456-4

© Стогов И. Ю., 2021
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2021

WARNING!

Данный роман рассчитан на чтение
при одновременном прослушивании в плеере
альбома «The Fat Of The Land»
группы «The Prodigy»,
В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ
МОЖЕТ НЕ ТОРКНУТЬ!

ПЯТЬ ВРЕМЕН ГОДА

«...Видишь?! Видишь?! Видишь?! —
кудахтал, сидя на переднем сиденье, Дин. —
Я же говорил, поразвлекаемся!
Каждый человек — это кайф, старина!..»

Джек Керуак. «В дороге»

История первая, ПРО КОЛБАСУ И КЛУБНИКУ

А потом началась весна. Сосульки-фаллосы и все такое. На тротуарах снега уже не было, а на газонах, под деревьями, он еще лежал — грязный, сопливый. Смотреть на него было неловко, как на повешенных в Нюрнберге вождей Рейха. По Фонтанке плыли последние льдины с вмерзшим мусором. На некоторых скакали наглые вороны. Дети с ранцами на узеньких спинах опирались о чугунные решетки и спорили, чья льдина приплывет к мосту первой.

По утрам мимо Цирка я ходил в редакцию. Черный Летний сад был закрыт на просушку. Над деревьями истерично орали птицы. Возле парадной, где мне, пятнадцатилетнему, делала оральный секс здоровенная пьяная тетка, лежали высохшие собачьи какашки. Всю неделю небо висело низко. Асфальт был сухим, а воздух, наоборот, мокрым и пах гнильцой. Погода напоминала девственницу, которая все для себя решила, просто еще не нашла, с кем переспать. То есть выйти на улицу в рубашке было бы преждевременно, но это все равно была весна.

И был день, и не было денег. Неделю назад в восемь было уже темно, а теперь и в полдесятого еще не очень. Я вышел из издательства и понял, что все началось по-настоящему. Первый раз за полгода по набережным бродили толпы людей. Девушки кое-где уже без колготок, с наглыми белыми ногами. Одноглазый циклон перегрыз глотку антициклону, или Гольфстрим потек вспять, и водоросли Саргасова моря сварились в суп, а может, случилось что-то еще. Вконец ошалевшие городские дурачки стали вдруг очень заметны. Все часы в городе отчаянно ввали, не сумев разобраться, куда же перевели это сумасшедшее летнее время. Парни с «Балтиками» хватали дам за руки и куда-то звали. Те смеялись. Никто не обижался.

Разумеется, я напился. Ночь была самой первой, самой прекрасной. Я не мог предать этот жирный мрак и мокрый воздух. Долго занимал денег, а потом сидел в «Montreal-Steake» за тесным двухместным столом и рассматривал прищуренные глаза красивой барменши. Над головой гирляндой висели ржавые чайнички. Дизайн в «Монреале» еще тот. Я думал о том, что сегодня кто-то непременно расстанется с невинностью — уж такая ночь!

С утра ко мне зашел Глеб — с новой подружкой и несколькими бутылками пива в рюкзаке. Рюкзак назывался «Jan Sport» и стоил кучу денег. Девушку звали Оля. Все подружки Глеба похожи на манекенщиц. У этой были